CIKUNOVS, Vasilijs

USHMM
Russian
RG 50.568.0026

Feb 29, 2004

01:00:30 — 01:11:59 Цикунов Василий, род. 7 янв 1924 г. в Даугавпилсе (Латвия).
Немцы вошли в город примерно через неделю после начала войны, боёв почти не было, были пожары, полгорода сгорело. Семья жила на Старом Форштате, это был пригород, там было много еврейских магазинов. Одного еврея застрелили прямо сразу же, как немцы проходили через Форштат (Forstadt). Первые организованные расстрелы евреев немцы провели в Дубровинском парке в центре города. Всё было оцеплено, подойти было нельзя, но выстрелы были слышны. После этого расстрелы начали проводить на Золотой Горке, в 1.5 км от Форштата, это было в конце июня, в июле и августе. Расстрелы начинали в 5-6 утра, колонны евреев вели по ул. Андреа Пупара. Впереди шёл немец с нагайкой, по бокам — полицаи и наёмные гражданские, они были пьяные. Расстрелы проводились на песках, за горой. Вокруг вожидали несколько местных, как только расстрелы заканчивались и все уходили, они начинали раскапывать пески и искать золото. Еврейскую одежду увозили на повозке. Конвоиры говорили евреям, что их перевозят на другое место. Они шли тихо, несли чемоданы, сзади шли подводы. В городе было несколько гетто, последнее гетто было напротив крепости за Двиной. В сентябре-октябре расстрелы переместили в Погулянку, но стрельба была слышна даже в Форштате. Те, что искали золото, были молодые люди (~25 лет): Шутов, др. Они находили кольца, цепочки, т.п. Отец объяснял Василию, что евреи закапывают перед смертью золотые украшения потому что им как-будто нельзя погибать с ними. Один из полицаев русский, ходил в местную школу; он конвоировал евреев, у него была винтовка, потом он пошёл добровольцем на фронт и там погиб. Расстреливали рано утром и полицаи были пьяные.

01:12:00 — 01:14:05 В царские (и довоенные) времена на Золотой Горке было православное и старообрядческое кладбище. Перед Троицей люди собирали и перезахоранивали кости, разметанные ветром и песком, читали молитвы. Ещё на Золотой Горке был высокий деревянный маяк.

01:14:06 — 01:19:00 [Ещё раз о расстреле в Дубровинке.] Через несколько дней после этого видел колонну евреев. Там был знакомый учитель по математике, с сыном. Он помахал Василию. Их вели в гетто, которое было в предмостных укреплениях. (Это было основное гетто, позже там держали военнопленных.) По некоторым оценкам, в Даугавпилсе было 14000 евреев. Расстрелы в Дубровинке, по-видимому, проводили сами немцы, полицаи появились позже. Эти немцы принадлежали к танкистским частям. В Дубровинке расстреляли примерно десять евреев, тех, что схватили в первый день.

01:19:01 — 01:21:55 мать работала портнихой в магазине Анюты Шнеерсон, шила костюмы, хорошо их продавала. Василий иногда отвозил готовые костюмы в магазин. Семья Шнеерсонов не успела убежать и погибла с другими евреями. Не всех евреев сразу расстреляли: были мастеровые, в которых местные (латвийские) власти нуждались, они носили жёлтые звёзды, им запрещалось ходить по тротуару.

01:21:56 — 01:28:30 [Ещё раз о еврее, которого застрелили в первый день.] Его звали Давидович, лет 45-ти, его дочь училась с Василием. [Далее Василий рассказывает о том, что латыши замалчивают своё участие в уничтожении евреев.]

01:28:31 — 01:36:06 В городе (на ул. Вестура) был склад, куда свозилась еврейская одежда, где её сортировали и распределяли. Одежда собиралась с мест расстрела, а также с еврейских квартир. В первые дни войны в городе было много мародёрства, грабили магазины, т.п. Видел, как местная женщина была убита немцами по подозрению в мародёрстве. Полицаи, расстреливавшие евреев, говорили на латышском.

[Далее Василий говорит о том, что, несмотря на то, что у него много близких родственников-латышей и несмотря на его любовь к латышам и латышской культуре, он считает, что отношение латышских властей к Холокосту неверно, и что и коммунизм, и нацизм должны быть осуждены в равной мере.]